

Перемана по служе

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ).

XVIII годъ
изданія.

1912 г. 1 Апрелья,

№ 6—7.

Цѣна годового изданія
— пять руб., а одного номера
— 25 коп съ пересылкой.

Адресъ: г. Владикавказъ, Ре-
дакція Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей.

Официальная часть.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по вѣдомству православнаго исповѣданія, отъ 12 декабря 1911 г. за № 90 произведенъ изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе Ассесоры врачъ при Владикавказскомъ духовномъ училищѣ Конюховъ—съ 10 августа 1909 г.

Епархіальныя распоряженія.

Журнальнымъ постановленіемъ Владикавказскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 25—29 февраля сего года за № 93, діаконь—псаломщикъ Вознесенска г. Георгіевскаго собора Максимъ Дроздовскій за самовольное оставленіе имъ своего прихода отрѣшенъ отъ занимаемаго имъ мѣста и исключенъ заштатъ.

Перемѣны по службѣ.

Отрѣшенъ: священникъ Санебской церкви Александръ Базовъ—за самовольное оставленіе своего прихода—отъ священническаго мѣста 21 февраля.

Опредѣленъ: низведенный въ причетники священникъ Зругскаго прихода Александръ Алдаговъ на священническое мѣсто къ Санебской церкви—21 февраля.

Уволенъ: псаломщикъ церкви Даргавскаго прихода Александръ Тебѣевъ, согласно прошенію, отъ должности—23 февраля.

Поручено: Бывшему учителю Моисею Амбалову временно—исполненіе должности псаломщика Даргавскаго прихода—23 февраля.

Опредѣленъ: воспитанникъ 1-го класса Кишиневской Духовной семинаріи Николай Матвѣевъ на псаломщическое мѣсто къ Соборному храму г. Кизляра—28 февраля.

Назначенъ: Благочинный церковей 12 округа, священникъ церкви Вольно-Христіанскаго прихода Харитонъ Сохіевъ—настоятелемъ церкви того же прихода—23 февраля.

Перемѣщены: псаломщикъ Гизельской церкви Николай Джемарджидзе, согласно прошенію, на псаломщическое мѣсто къ Константино-Еленинской церкви г. Владикавказа—24 февр. с.г.

Псаломщикъ Кизлярскаго Казанскаго собора Михаилъ Роговицкій, согласно прошенію, къ церкви с. Тарумовки—23 февраля.

Псаломщики станицы Ильинской Дмитрій Деметъевъ и села Ново-Владимірскаго Александръ Воскресенскій, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого—24 февраля.

Перемѣщенъ: діаконъ—псаломщикъ Вознесенскаго собора гор. Георгіевска Василій Полянскій—Кедровъ, согласно прошенію, на второе псаломщическое мѣсто при томъ же соборѣ—1 марта.

Архипастырское благословеніе.

Пренудано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамотъ: 1) церковному старостѣ церкви при станціи Петровскъ-Кавказскій дворянину Харитону Махарадзе, начальнику Петровскаго депо инженеру Зиновію Стесину, помощнику его Владимиру Шапошникову, счетоводу депо Тарасію Дзехъ и вагонному мастеру депо Александру Мустанову, принимавшимъ участіе въ изысканіи средствъ на ремонтъ церкви при станціи Петровскъ-Кавказскій въ суммѣ—800 руб. и на покупку колоколовъ въ суммѣ 1950 руб.

2) церковному старостѣ церкви слоб. Нальчикъ Герасиму Коваленко, пожертвовавшему 150 руб. на окраску церковной чугунной ограды, прихожанамъ той же слободы за устройство вокругъ кладбища каменной ограды въ 3000 рублей, уряднику стап. Змѣйской Василю Мясоѣдову, пожертвовавшему въ мѣстную церковь хоругви въ 90 р., крестьянкѣ Анастасіи Бебешко, пожертвовавшей въ церковь-школу хутора Сенчанскаго золоченное съ эмалью паникадило въ 125 р., крестьянину Тимофею Лысенко, пожертвовавшему 20 р. на приобрѣтеніе серебро-вызолоченой дароносицы и жителямъ хутора за сборъ денегъ на штукатурку церкви-школы; Коваленко и Бебешко, съ выдачею установленныхъ грамотъ.

3) прихожанамъ молитвеннаго дома станицы Слѣпцовской за пожертвованіе 23 рублей 50 коп., на кои приобрѣтена въ названный домъ пара хоругвей и 2, съ выдачею грамотъ: жителямъ города Дербента супруамъ Стефану и Маріи Никитинымъ, пожертвовавшимъ 22 января сего года въ Покровскую церковь серебряно-позолоченное кругомъ опаянное св. Евангеліе въ 208 руб. и въ 1909 г. подсвѣчникъ въ 25 р., воздуха въ 4 руб. и одежду для аналогія въ 10 руб. и въ Георгіевскій соборъ бархатную вышитую

мѣстами серебромъ съ предстоящими плащаницу въ 115 руб., двѣ хоругви въ 35 р. и деньгами на пріобрѣтеніе напрестольнаго креста 3 руб., а всего 400 руб., церковному старостѣ церкви станицы Воронцово-Дашковской Тимофею Маркову—Еремѣеву за его примѣрное усердіе къ исполненію обязанностей церковнаго старосты, и крестьянамъ села Тарумовки Иоанну Осипову и Иоакиму Елисеѣеву за произведенный ими ремонтъ мѣстнаго храма.

Присоединенія къ православію.

Присоединены къ православной церкви: причтомъ Грозненскихъ нефтяныхъ промысловъ 18 декабря 1911 г.—черезъ св. крещеніе изъ секты духовныхъ христіанъ (молоканъ) дочь крестьянина Астраханской губ. Енотаевскаго уѣзда, Ново-Николаевской волости, деревни Рождественской Андрея Огнева—Евдокія 8 л. 9 м., съ оставленіемъ прежняго ея имени; причтомъ жеркви слободы Константиногорской 6-го ноября 1911 г. черезъ таинство св. Миропомазанія крестьянка Лифляндской губ. Фелинскаго уѣзда, Уммельской волости Луиза Гоганнова Лилль лютеранскаго вѣроисповѣданія, 23 л., съ нареченіемъ ей имени Елизавета.

Отъ Совѣта Владикавказскаго Епарх женск. училища.

Списокъ воспитанницъ Владикавказскаго Епархіальнаго женскаго училища, состоящихъ на Епархіальномъ содержаніи въ 1911—12 учебн. году.

1) На полномъ (35 стипендій) состоятъ:

1 кл.—Ллагонравова Елена, Давиденко Надежда и Покровская Юлія. 2 кл.—Богоявленская Лидія, Еремина Валентина, Лапина Валентина, Пасѣчникова Евгенія, Ртищева Екатерина, Ртищева Клавдія, Тихомирова Марія. 3 кл.—Орлинская Вѣра, Покровская Марія, Рождественская Валентина, Тихомирова

Екатерина, Царевская Антонина, Ѳедорова Марія, Гадіева Вѣра.

4 кл. Благонравова Капиталина, Грушевская Зинаида, Головина Ольга, Лапина Анастасія, Лапина Любовь, Таболова Вѣра, Левитская Клавдія, и Смирницкая Анна.

5 кл. — Лапина Юлія, Минервина Марія, Таболова Любовь.

6 кл. Дегтерева Марія, Каракулина Варвара, Яблонская Александра, Бицоева Раиса и Кардашевскія Евгенія.

2) На половинномъ: (12 стипендій). 1 кл. Гаевская Раиса, Стефанова Наталія и Лосева Зоя. 2 кл. — Вязовская Марія, Захеева Елена и Тихомирова Серафима, 3 кл. — Уришлова Нина, Ключанская Анна и Шашевская Александра. 4 кл. Караулова Варвара, Кудрина Ларисса, Рожинская Екатерина.

3) Стипендія Имени Его Величества, Государя Императора Николая II-го предоставлена воспитанницѣ 3 кл. Тагкаевой Серафимѣ.

4) Стипендіи были распределены Совѣтомъ училища согласно §§ 100—101 устава, между круглыми сиротами, сиротами по отцу и дѣтьми бѣднѣйшихъ и болѣе нуждающихся священно и церковно-сдужителей Епархіи.

О Т Ч Е Т Ъ

прихода и расхода денежныхъ суммъ церковно-приходскаго Братства при Вознесенской церкви Владикавказа, за 1912 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Членскихъ взносов	— р.	11 к.
Кружечнаго сбора	64 р.	85 к.
Отъ раздачи листовъ	11 р.	30 я.
Отъ продажи десяти календарей «Другъ Христіанина»	5 р.	— к.
Возвращены свящ. В. Гошки-		

нымъ, заимствованныя изъ
Братства 100 р. — к.

Итого 192 р. 15 к.

Оставалось отъ прошлаго 1910 г. 280 р. 28 к.

А всего 472 р. 42 к.

РАСХОДЪ

На народную библиотечку 45 р. 39 к.

На выписку листковъ для
роздачи во время цер. службъ 13 " 25 "

На выдачу пособій и мило-
стыни бѣднымъ 64 " 85 "

На выписку десяти шт. ка-
лендарей «Другъ Христіанина» 4 " 25 "

Мелкіе расходы 4 " 54 "

Итого 132 р. 28 к.

Оставалось къ 1 января 1912 г. 340 р. 14 к.

Состояніе тѣхъ же суммъ къ 1-му февраля 1912 года.

Январь 1912 года.

ПРИХОДЪ

Членскихъ взносовъ 17 р. 50 к.

Отъ продажи ста шт. календарей «Другъ
Христіанина» на 1912 годъ 47 " — "

Отъ роздачи листковъ 2 " 10 "

Итого 66 р. 60 к.

Январь 1912 года.

РАСХОДЪ:

На выписку ста календарей «Другъ Хри-
стіанина» на 1912 годъ 38 р. 84 к.

На выписку листковъ для раздачи народу	11 „	77 „
Мелкіе расходы	— „	80 „

Итого 51 р. 41 к.
Остается къ 1 февраля 355 р. 33 к.

Остатокъ хранится въ Владикавказскомъ отдѣленіи Государственнаго банка по двумъ книжкамъ и незначительная часть на рукахъ у казначея Братства.

Редакторъ, секретарь Консистеріи Н. И. Булгаковъ.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Возстановленіе патріаршества.

I.

Возстановленіе патріаршества есть возстановленіе той свободы или „автономіи“ внутренней церковной жизни, которую признаютъ за церковью и новѣйшее законодательство и общественное мнѣніе. Свобода эта была отнята у церкви двѣсти лѣтъ тому назадъ петербургскимъ правительствомъ и послѣднее чрезвычайно ревниво и грозно отражало всѣ попытки не только духовенства, но и общества возратить церкви ея законную свободу внутренней жизни,—и даже говорить объ этой свободѣ. Со времени Государя Александра III-го и особенно въ настоящее царствованіе, взаимное отношеніе противниковъ и поборниковъ внутренней свободы или каноническаго возрожденія церковной жизни совершенно измѣнилось: высшее правительство, точнѣе—Высочайшая власть, становится защитникомъ церковной свободы, а значительная часть общества и, увы, нѣкоторая часть духовнаго сословія—ея противникомъ. Наиболѣе рьяными противниками церкви становятся лѣвые элементы нашихъ парламентовъ и нашей прессы, предъ которыми приходится отстаивать внутреннюю автономію церкви (точнѣе—остатокъ этой автономіи)—и кому же?—тѣмъ самымъ оберъ-прокурорамъ Святѣйшаго Синода, которые были прежде естественными органами порабощенія церкви и ея подчиненія свѣтскимъ интересамъ жизни!.. Замѣчательнѣе всего то, что такъ поступать приходилось не только нынѣшнему оберъ-прокурору, не менѣе преданному церкви, чѣмъ ея лучшіе іерархи, — но и недавнимъ его предшественни-

камъ независимо отъ ихъ личныхъ убѣжденій, а просто по самому положенію своему, какъ представителей духовнаго вѣдомства въ нашихъ законосоставительныхъ учрежденіяхъ.

До революціи 1905 года церковь была подчинена въ лицѣ своего высшаго учрежденія, т.-е. Св. Синода, Государямъ и Ихъ представителямъ—оберъ-прокурорамъ; но зато въ своемъ дальнѣйшемъ управленіи и жизни, она, сравнительно, мало испытывала давленія отъ чуждыхъ ей инстанцій. Нынѣ же она стѣснена не только въ своемъ высшемъ управленіи, въ своей, такъ стазать, творческой дѣятельности, но должна ежегодно трепетать и за тотъ скудный кусокъ хлѣба, которымъ питаются ея служители: клирики, учителя и ученики,—за свое, и ранѣе довольно скромное участіе въ воспитаніи юношества, за свое право и обязанность привлекать къ отвѣтственности своихъ недостойныхъ представителей, заключающихъ союзъ съ ея врагами въ парламентахъ и въ печати. Мѣстами даже деревенская паства, прежде преданная и благоговѣйная, отрицаетъ духовную власть своего пастыря и гонить его отъ себя. Мѣстами церковная власть безсильна пресѣчь даже возмутительный подлогъ подъ православіе со стороны тайныхъ сектъ! Не ясно ли отсюда, что никогда такъ не нуждалась церковь въ возстановленіи правильнаго строя своего управленія или, выражаясь по современному, своей организаціи, какъ именно теперь? Не ясно ли, что ни въ чемъ другомъ не нуждается она такъ сильно, такъ болѣзненно, какъ въ возвращеніи ей ея законнаго правителя, котораго она, вопреки всѣмъ священнымъ законамъ, остается лишенной уже свыше 200 лѣтъ. Мысль о возстановленіи патріаршества есть главная въ дѣлѣ церковнаго возрожденія, какъ по своей собственной важности, такъ особенно потому, что только съ ея осуществленіемъ возможно возвратить и всѣ прочія, утраченныя русскою помѣстною церковью, основы православнаго церковнаго строя.

Кто можетъ отрицать, что и быть русской паствы, и всѣмъ противоканоническія начала въ церковномъ управленіи, и сословность духовенства и разрывъ требуемаго нашею вѣрою единенія съ другими помѣстными церквами,—что все это искаженіе православія началось вмѣстѣ съ паденіемъ патріаршества? Что патріаршество было упразднено вовсе не по тѣмъ основаніямъ, которыя приведены въ Регламентѣ, какъ сознательная ложь (и все-таки они заучиваются въ школахъ),—а только для того, чтобы устранить главнаго защитника церковнаго строя, несовмѣстимаго съ еретическимъ и языческимъ укладомъ новой жизни. Здѣсь поистинѣ исполнилось пророческое и Господне слово: поражу пастыря, и разыдутся овцы „стада“ (Мѡ. XXVI, 31).

И, конечно, не стоитъ и теперь толковать ни о какихъ соборахъ,

ни о возрожденіи духовной школы, ни о возрожденіи прихода, пока не будетъ патріарха. Все это останется одними словами, да и то въ лучшемъ случаѣ, а въ худшемъ, что мы уже видимъ, вмѣсто возстановленія каноническаго строя, будутъ, напротивъ, разрушаться самыя основы нашихъ канонѡвъ и нашей вѣры. Что мы видѣли 5 лѣтъ тому назадъ въ духовныхъ журналахъ, на всякаго рода епархіальныхъ съѣздахъ, какъ не отраженіе современнаго революціоннаго нигилизма? Одна Академія почти открыто проповѣдывала введеніе въ Россіи протестантства, духовные отцы—сверженіе епископата, духовная школа—полное омірщеніе, и всѣ вмѣстѣ—требовали однихъ только сословныхъ и имущественныхъ привиллегій. О Богѣ, о спасеніи, о молитвѣ, объ исправленіи нравѡвъ клира и мірянъ, вообще—о чемъ бы то ни было, что написано въ евангеліи и въ канонахъ, никто не говорилъ ни слова, хотя говорили вообще очень много.

Вотъ во что обратилось пробужденіе духовенства, начавшееся въ Св. Синодѣ съ рѣчей о возстановленіи священныхъ канонѡвъ. Совершилось то, что дѣлается въ революціонныхъ кругахъ, которые, начавъ рѣчь объ автономіи, о свободѣ религіозныхъ убѣжденій и печати, быстро переходятъ къ забастовкамъ, бойкотамъ и, наконецъ, къ открытому возстанію для ниспроверженія государственной власти и самаго государства. Такъ точно и духовная журналистика старалась упразднить и самую Православную Церковь, при чемъ нѣкоторые духовные профессора открыто заявляли, что православіемъ слѣдуетъ именовать ту степень религіознаго самосознанія, до которой досрла данная эпоха (такъ что православіи со времени пятидесятницы было бы уже, по крайней мѣрѣ, сорокъ восемь по числу поколѣній) при этомъ, разумѣется, они считаютъ выразителями эпохи свои тощіе плагіаты изъ протестантскихъ журналовъ.

Не мудрено, конечно, понять, почему либеральная духовная и свѣтская печать, сперва привѣтствовавшая синодальные доклады о возстановленіи патріаршества, вообразивъ въ нихъ нѣчто похожее на ихъ забастовки и революціи, потомъ раскусивъ, что рѣчь идетъ не о церковной революціи, а о возстановленіи православнаго строя, забила тревогу и объявила самую ожесточенную войну главнымъ поборникамъ православія—епископству и монашеству. Церковные паразиты, т. е. худшіе профессора и маловѣрующіе либеральные іереи, отлично поняли, что они могутъ существовать и питаться только на больномъ тѣлѣ церковномъ, а если оно будетъ вновь здраво, если православіе будетъ возстановлено въ своихъ главнѣйшихъ канонахъ, то эти паразиты будутъ свергнуты съ церковнаго тѣла, и возрожденная помѣстная Церковь сохранитъ себѣ только преданныхъ православію дѣятелей.

И вотъ они, слѣдуя методу государственныхъ революціонеровъ, откры-

ли широкіе источники всякой клеветы, передержекъ и фальшивыхъ воздыханій, чтобы опачкать епископство, монашество, вѣрующую паству изъ простого народа (см. „Богосл. Вѣстникъ“ ноябрь, 1905 г.) и особенно— значение патріаршества.

По послѣднему пункту они чувствовали себя особенно смѣло; за опроверженіе нужды въ патріархѣ никто не могъ бы ихъ притянуть, потому что такимъ опроверженіемъ волей неволей занималась и прежняя, даже официозная наука, и прежніе официозные учебники. Пользуясь невѣжествомъ русскаго общества въ церковныхъ канонахъ и неосвѣдомленностью въ нихъ самого духовенства, наша учебная и ученая исторія, гражданская и даже церковная, представляла отмѣну патріаршества вовсе не какъ прямое и ничѣмъ неизвинительное отступленіе отъ основныхъ канонѳвъ всей Христовой Церкви, а какъ дѣло, всецѣло зависящее отъ усмотрѣнія свѣтскаго и церковнаго или даже одного только свѣтскаго правительства и опредѣляемое такимъ или инымъ разумѣніемъ пользы церковной или даже государственной. Если нѣкоторые писатели или преподаватели возражали противъ разумности Петровой и Теофановой реформы, то опять же съ точки зрѣнія пользы, нисколько не затрудняя ни себя, ни читателей или слушателей вопросомъ о томъ: мыслимо ли по самому существу дѣла упразднить въ помѣстной Церкви ея главу, ея верховнаго пастыря, установленнаго Вселенскими соборами съ такою же опредѣленностью, какъ три степени іерархіи. Эгихъ канонѳвъ не знали слушатели и читатели, не знали въ большинствѣ и авторы, а если кто зналъ, то конечно молчалъ, потому что за упоминаніе о нихъ пришлось бы считаться съ своей служебной карьерой, а пожалуй—даже и со своимъ служебнымъ положеніемъ.

Правда, писатели, сочувствующіе Церкви, преданные православію, не стѣснялись самымъ радикальнымъ опроверженіемъ пунктовъ регламента, доказывавшихъ превосходство коллегіальнаго управленія въ Церкви надъ единоличнымъ; мало того, въ большинствѣ среднихъ учебныхъ заведеній, духовныхъ и свѣтскихъ, эти пункты приводились тоже съ горькой ироніей, какъ выраженіе беззастѣнчивой лжи безрелигіознаго архіепископа Теофана Прокоповича, перемѣнившаго на своемъ вѣку четыре религіи: но совершенно опредѣленнаго изложенія идеи патріаршества всѣ боялись; даже благороднѣйшій и высоко ученый протоіерей Иванцовъ Платоновъ († 1894 года), сильнѣе всѣхъ выступавшій въ защиту этой идеи (хотя и анонимно въ Аксаковской «Руси»), воздержался отъ канонической оцѣнки современнаго коллегіальнаго управленія Церковью и раскрывалъ идею, преиму-

шественно, съ точки зрѣнія пастырской, съ точки зрѣнія ея нравственнаго значенія для русскаго народа и общества *).

Во всякомъ случаѣ наличность нашей богословской науки и литературы окончательно освобождаетъ насъ отъ обязанности опровергать „пункты“ Регламента, а потому, вмѣсто того, чтобы ломиться въ открытыя двери т. е. бороться съ жалкими софизмами, упомянемъ о новыхъ попыткахъ возражать прогивъ патріаршества съ современной демократической точки зрѣнія, за каковую неблагодарную задачу взялся профессоръ Московской академіи Каптеревъ, увлекшись противоцерковнымъ духомъ революціонныхъ годовъ. Означенный профессоръ въ своихъ статьяхъ („Бог. В.“) представляетъ введеніе патріаршества дѣломъ только благочестиваго желанія царя Θεодора Ивановича, дѣломъ не церковнымъ и не народнымъ, и спрашиваетъ: почему-же налѣются теперь чрезъ возвращеніе его достигнуть какого-то духовнаго возрожденія Россіи? Но авторъ или по недомыслию, или сознательно, обманывая читателя, умалчиваетъ о томъ, что въ XVI вѣкѣ каноническій патріархъ замѣнилъ столь же каноническаго митрополита, а теперь Церковь наша управляется міряниномъ, или официально—учрежденіемъ коллегіальнымъ, никогда невѣдомымъ Христовой Церкви. Θεодоръ Ивановичъ ревновалъ о возвышеніи титула первоіерарха, а теперь у насъ нужда не въ титулѣ только, но въ самомъ каноническомъ носителѣ власти.

Церковь на землѣ воинствуетъ съ внѣшними ея врагами вѣры; въ настоящее время она воинствуетъ и съ внутренними врагами, ибо у насъ происходитъ повтореніе ереси жидовствующихъ среди мірянъ и части клира, какъ и въ XVI вѣкѣ; ересь эта заключалась въ нравственномъ растлѣніи, въ цинизмѣ и безвѣріи, возведенными въ принципъ. Церковь должна воинствовать всѣмъ дарованнымъ ей духовнымъ оружіемъ, а наипаче отлученіемъ, дабы невѣрующіе кошунники не носили личины людей церковныхъ. Воинство нуждается въ военачальникѣ, а его у насъ нѣтъ. Православная, на бумагѣ господствующая, а на дѣлѣ порабощенная паче всѣхъ вѣрѣ, Церковь лишена въ Россіи того, что имѣютъ и латиняне, и протестанты, и армяне, и магометане, и ламаиты,—лишена законнаго главы и отдана въ порабоженіе мірскимъ чиновникамъ, прикрывающимся собраніемъ шести, семи по полугодно смѣняемыхъ архіереевъ и двухъ іереевъ. Кто же не знаетъ, что такое учрежденіе не каноническое? что оно не утверждено было при своемъ основаніи двумя патріархами, да если-бъ и было утверждено всѣми четырьмя, то это говорило бы только о

*) Его статьи изданы послѣ его кончины редакціей „Русскаго Труда“ въ видѣ брошюры: „О высшемъ церковномъ управленіи въ Россіи“.

незаконномъ дѣйствіи патріарховъ, а не о канонической законности синодальнаго управленія, такъ какъ никакіе патріархи не могутъ утвердить и авторизовать учрежденія, невѣдомаго Святому Православію и придуманнаго единственно для его ослабленія и растлвненія.

II.

Мы сказали, что отмѣна патріаршества была нарушеніемъ основныхъ законовъ Христовой Церкви, законовъ неотмѣненныхъ, установленныхъ Вселенскими соборами, а потому имѣющихъ равноцѣнное значеніе со словами Священнаго Писанія, составъ котораго утвержденъ для Церкви тѣми же Соборами, которые установили правила церковнаго управленія.

Православіе никогда не знало помѣстныхъ церквей безъ первенствующаго; мартовскій синодальный докладъ 1905 года приводитъ важнѣйшіе законы, подтверждающіе необходимость имѣть помѣстной церкви Первосвятителя, а къ нынѣшнему синодальному правленію, къ нашей обезглавленной Церкви россійской вполнѣ примѣнимы слова Св. Писанія: «когда страна отступитъ отъ закона, тогда много въ ней начальниковъ: а при разумномъ и знающемъ мужѣ она долговѣчна» (Притч. XXVIII, 2).

Но высшее правленіе Церкви есть соборъ? Несомнѣнно такъ, — только не надо забывать, что соборы у насъ и прекратились вмѣстѣ съ прекращеніемъ патріаршества. Патріархъ — власть исполнительная, какъ писалъ въ мартѣ Св. Синодъ во всеподданнѣйшемъ адресѣ, а творческая и законодательная сила — соборъ, но соборъ не можетъ собираться самъ собой, не можетъ самъ провести въ жизнь своихъ постановленій, не можетъ вести постоянную борьбу за церковь противъ враждебныхъ ей теченій общественной жизни, особенно теперь, когда послѣдняя столь чужда главныхъ основъ христіанства — смиренія, воздержанія и любви, а направляется самолюбіемъ, чувственностью и себялюбіемъ.

34-е правило св. Апостоловъ гласитъ: «епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его, яко главу, и ничего, превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія» и т. д. Такого главу имѣли епископы всѣхъ народовъ, кромѣ россійскаго, за послѣднія 200 лѣтъ. Между тѣмъ насущная въ немъ нужда явствуетъ изъ 9-го правила Антіохійскаго собора: „въ каждой области епископамъ должно вѣдати въ митрополіи начальствующаго и имѣющаго попеченіе о всей странѣ, такъ какъ въ митрополію отовсюду стекаются всѣ, имѣющіе дѣла. Посему разсуждено, чтобы онъ и честію преимуществовалъ, и чтобы прочіе епископы ничего особенно важнаго не дѣлали безъ него, по древле принятому отъ отецъ нашихъ правилу“. — «Никому да не будетъ позволено собирать соборы самимъ по себѣ, безъ тѣхъ епископовъ, коимъ ввѣрены митрополіи» (Ант. 20); иначе соборъ будетъ незакон-

нымъ и постановленія его не дѣйствительны (Ант. 16), не дѣйствительны и епископы, избранные и постановленные безъ воли митрополита (Перв. 6 и 4), а сами митрополиты утверждаются патріархомъ (Чет. 28) и отъ него пріемлютъ судъ по жалобамъ на нихъ (Четв. 9 и 17), а если и симъ судомъ недовольны, то отъ патріарха Царя-града, Посему и патр. Никонъ требоваль суда у Цареградскаго патріарха. И сіи*) то правила имѣлись въ виду и сознательно отрицались присягою членовъ Св. Синода (нынѣ отмѣненной) въ томъ, что они крайнимъ судьей своимъ почитаютъ Россійскаго Государя!

Нужда въ патріаршей власти, а равно и значеніе послѣдней усиливается по мѣрѣ того, какъ строй жизни подъядомственныхъ епархій централизуется, нивеллируется и особенно—вступаетъ въ борьбу съ мірскимъ растлѣніемъ. Въ настоящее время, да и уже давно, централизація церковнаго управленія усилилась до крайности. Всякая попытка къ административной инициативѣ въ епархіи должна вѣдаться съ высшимъ церковнымъ управленіемъ; епархіи лишены своей казны, лишены управленія школами, наблюденія надъ преподаваніемъ закона Божія въ школахъ свѣтскихъ; поставленіе настоятелей монастырей, членовъ консисторій, изданіе всякаго рода общихъ распоряженій,—все исходитъ отъ высшаго церковнаго управленія. Въ немъ главное условіе церковнаго творчества, отъ него исходитъ ученіе Церкви, имущественное содержаніе церковныхъ учреждений; въ него стекаются собираемая въ храмахъ деньги; епископы являются больше исполнителями предписаній высшей церковной власти, нежели начинателями церковныхъ дѣлъ. Какой же, сколько нибудь искренній, наблюдатель не пойметъ, что въ правильности этого высшаго управленія, въ его согласіи съ волею Божіею (выраженною въ свящ. канонахъ) заключается главнѣйшее условіе спасительной дѣятельности Церкви, что извращеніе высшаго ея правленія вездѣ и всегда, а особенно въ необъятной, но крѣпко централизованной церкви русской, есть растлѣніе всей церковной жизни и что исправить этого зла никакими мѣрами невозможно, пока не устранена главная его причина.

Такова нужда Россіи въ каноническомъ Первосвятителѣ. Нужно ли доказывать, что онъ долженъ именоваться патріархомъ, какъ духовный глава помѣстной Церкви, многократно превосходящей населеніемъ и пространствомъ всѣ четыре вселенскихъ патріархата, вмѣстѣ взятыхъ,—и какъ начальникъ по крайней мѣрѣ семерыхъ митрополитовъ. Третій вселенскій соборъ, какъ бы провидя Духомъ Божіимъ возможность умаленія

*] Ср. незнаніе сихъ правилъ проф. П. Тихомировымъ—„Богосл. Вѣстн.“ 1905 г. „О синодальномъ управленіи“.

величія церквей помѣстныхъ мірскою властью, постановилъ въ 8 мѣ правилѣ своемъ: „да не преступаются правила святыхъ отецъ, да не вкрадывается, подъ видомъ священно-дѣйствія, надменность власти мірскія, и да не утратимъ мало-по малу, непримѣтно, тоя свободы, которую даровалъ намъ кровію Своею Господь Іисусъ Христосъ: освободитель всѣхъ человѣковъ. И такъ святому и вселенскому Собору угодно, чтобы всякая епархія сохраняла въ чистотѣ, и безъ стѣсненія, сначала принадлежащія ей права, по обычаю, издревле утверждавшемуся“.

Вотъ почему четыре восточныхъ патріархата сохраняютъ и величіе власти, и величіе чести, не смотря на то, что виѣшнее значеніе трехъ изъ нихъ, а особенно Александрійскаго, низведено до степени незначительной греческой епархіи, а въ Россіи Александрійская церковь съ ея 30.000 паствы едва составила бы одно благочиніе, каковыхъ въ одной епархіи бываетъ 50 и 100.

Говорятъ (проф. Каптеревъ и др.), что патріаршество у насъ и принято безъ сочувствія клира и народа, и уничтожено при общемъ равнодушіи, и теперь никому не нужно. Да, оно не нужно церковнымъ паразитамъ, но насколько оно было дорого русскому народу, это видно изъ того-же петровскаго Регламента, гдѣ сказано, что народъ чтитъ патріарха паче, чѣмъ державнаго царя; это видно изъ описаній Россіи ХVІ вѣка—напр., арабомъ Павломъ Алеппскимъ, который сообщаетъ, что не только въ Москвѣ и Царь, и народъ встрѣчалъ патріарха со слезами радости, но даже суровый воинъ Богданъ Хмѣль, ведя патріарха подъ руку, плакалъ отъ умиленія; житіе пр. Діонисія Троицкаго свидѣтельствуетъ о такомъ же приѣмѣ патріарха Іерусалимскаго Теофана; о томъ же свидѣтельствуетъ житіе патріарха Никона и описаніе его погребенія. При Петрѣ Первомъ скорбящіе москвичи, не имѣя патріарха, поклонялись поставившему патріаршему мѣсту, а главное—всякое патріотическое и церковное движеніе въ ХVІІІ вѣкѣ соединялось съ мыслью о возстановленіи патріарха, какъ это видно даже изъ книги проф. Благовидова—объ Оберъ-Прокурорахъ Св. Синода *).

Всѣ знаютъ, что отсутствіе у насъ патріарха, какъ верховнаго пастыря, является главною причиною отчужденія отъ Церкви раскольниковъ—ревнителей канонівъ; теперь они собираются создать своего лжепатріарха и обѣщаютъ возить его по Москвѣ въ золотой каретѣ 12-ю лошадьми.

*) Въ этой книгѣ авторъ старается доказать, что самая церковь есть пережитокъ старины, подлежащій постепенному упраздненію; поэтому никто не можетъ обвинить его въ пристрастіи къ патріаршеству. Всего удивительнѣе то, что эта книга заработала г. Благовидову степень доктора церковнаго права!..

Чѣмъ, какъ не страхомъ предъ любовью народа къ патріаршему сану, можно объяснить настоящее стараніе мірскихъ властей о недопущеніи въ предѣлы Имперіи восточныхъ патріарховъ со времени упраздненія патріарха всероссійскаго? Холмскіе бывшіе униаты, отвлекаемые въ папизмъ, на епархіальномъ съѣздѣ 17 мая 1905 года просили разрѣшенія поминать на ектеніяхъ хотя Іерусалимскаго патріарха, чтобы доказать, что наша православная Церковь не безглавая, не «казенна віра», какъ ее чествуютъ латиняне, но тоже имѣетъ верховныхъ пастырей.

Патріархъ былъ и будетъ въ глазахъ клира и паствы олицетвореніемъ славы Христовой церкви, выразителемъ народнаго единодушія въ православной вѣрѣ. Онъ—духовный вождь разноплеменной православной паствы, предметъ общей восторженной любви и сосредоточіе церковнаго самознанія христіанъ. Таковъ для эллиновъ патріархъ Константинопольскій, для православныхъ арабовъ патріархъ Антіохійскій и для разноплеменной паствы Палестины, а равно и для всѣхъ поклонниковъ Гроба Господня—патріархъ Іерусалимскій. У насъ, съ введеніемъ патріаршества, высоко поднимется религіозное и народное чувство, значительно реализуется сама церковь въ сознаніи русскихъ людей, ослабнетъ вражда между православными племенами, совершенно ослабнетъ расколъ, поколеблется латинство и сектанство, и могучею волною разольется христіанскій энтузіазмъ въ клиръ и паствѣ.

Въ наше время республиканскихъ увлеченій противъ патріаршества возражаютъ въ смыслѣ опасенія деспотизма надъ епископами. Думаемъ, что въ этихъ опасеніяхъ прежде всего отсутствуетъ искренность. Нѣтъ такого порядка и учрежденія на землѣ, которое было бы вовсе застраховано отъ злоупотребленій, но думаемъ, что послѣднихъ наименѣе бываетъ въ томъ законодательствѣ, которое исходитъ отъ Бога и въ которомъ выражается священный строй православія: отъ поправокъ православной вѣры еретическими заимствованиями просимъ насъ избавить. Святые Отцы не глупѣе насъ были, устанавливая священные законы, да и то не отъ себя, а отъ Духа Божія. Теперь ли говорить о деспотизмѣ, при общей расшатанности властей и особенно власти церковной? На Православномъ Востокѣ патріархи являются главою не только церковною, но и главою племенной жизни своей паствы, и что же?—ни о какомъ деспотизмѣ ихъ не говорятъ; напротивъ, они представляютъ собою единственную инстанцію, примиряющую вражду племенъ и ихъ пастырей.

III.

Если уже толковать объ избыткѣ власти надъ Церковью, то этотъ избытокъ не у патріарха, а въ инстанціи свѣтской. Въ одной изъ послѣднихъ книжекъ «Русскаго Труда» покойный Шараповъ отпечаталъ, в

потомъ издалъ отдѣльной брошюрой всеподданнѣйшую записку покойнаго архіепископа Волынскаго Агаѳангела († 1876 г.), въ которой подробно доказывается, что оберъ-прокурорская власть надъ архіереями и вообще надъ Церковью несравненно выше и крѣпче, чѣмъ власть Всероссійскихъ патріарховъ и чѣмъ власть прочихъ министровъ въ своемъ министерствѣ. Не будемъ повторять этихъ документальныхъ сравненій, но прибавимъ отъ себя, что оберъ-прокурорская власть надъ синодомъ болѣе власти епархіальнаго архіерея надъ своею консисторіей.

Послѣдній, въ случаѣ несогласія съ консисторскимъ постановленіемъ, долженъ написать резолюцію, которая остается въ бумагахъ, какъ доносъ на неправильное и неразумное рѣшеніе. Если же оберъ-прокуроръ не согласенъ съ постановленіями Св. Синода, то протоколъ послѣдняго уничтожается и пишется заново.

Чтобы не быть голословными, укажемъ на три подобныхъ случая, имѣвшихъ мѣсто въ недавнюю сессію. Въ ноябрѣ 1904 года Св. Синодъ постановилъ всеподданнѣйше ходатайствовать о всероссійскомъ однодневномъ сборѣ на возстановленіе Васильевскаго собора въ Овручѣ (въ качествѣ обѣта за благополучный исходъ войны), но г. оберъ-прокуроръ не изъявилъ на сіе согласія, протоколъ съ подписями былъ уничтоженъ и написано другое постановленіе съ разрѣшеніемъ объявить о сборѣ пожертвованій въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ». Въ мартѣ 1905 года Св. Синодъ избралъ на Финляндскую кафедру Преосв. Тихона, Епископа Американскаго, но въ слѣдующемъ засѣданіи было заявлено предложеніе оберъ-прокурора о необходимости Преосв. Тихона для Америки, и назначеніе въ Финляндію послѣдовало иное. Наконецъ, въ томъ же мартѣ было постановлено и подписано давно желанное всѣми добрыми пастырями и чадами церкви постановленіе о томъ, чтобы имущество умершихъ епископовъ зачислять въ ихъ монастырь или архіерейскій домъ и положить конецъ скандальной хроникѣ расхищенія архіерейскихъ денегъ и священныхъ предметовъ алчными родственниками,—но и этотъ проектъ благотѣльнаго закона былъ остановленъ по желанію оберъ-прокурора: только въ истекшемъ 1911 году новый оберъ-прокуроръ, нелицемѣрный ревнитель вѣры и церкви, провелъ его снова черезъ Синодъ и внесъ въ законодательныя учрежденія.

При семъ не должно думать, что въ 1904 и 1905 годахъ мы встрѣтили актъ деспотическаго насилія. Нѣтъ, это просто обычный порядокъ вещей, не измѣнившійся даже при такомъ благородномъ и гуманномъ прокурорѣ, какъ К. П. Побѣдоносцевъ. Разъ прокуроръ поставленъ, какъ отвѣтственное лицо за дѣлопроизводство извѣстнаго вѣдомства, то исполнѣ естественно, чтобы онъ относился къ послѣднему такъ-же, какъ

всякій директоръ къ своему департаменту, какъ министръ—къ своему совѣту при министрѣ.

Не многимъ, даже духовнымъ лицамъ, извѣстно и то, напр., что назначеніе митрополитовъ, назначеніе членовъ Синода, вызовъ тѣхъ и другихъ для присутствованія въ Синодѣ и увольненіе снова въ епархію—зависитъ исключительно отъ оберъ-прокурора, что самого Синода объ этомъ и не спрашиваютъ, а если спросятъ, то это будетъ дѣломъ личной любезности; точно такимъ же способомъ производится награжденіе архіереевъ звѣздами и саномъ архіепископа. Понятно, что въ Сводѣ Законовъ вы этого не найдете, что на бумагѣ все это опредѣляется какъ бы непосредственнымъ усмотрѣніемъ Государя Императора; но законодательство синодальное, начиная съ Регламента Петра I-го, тѣмъ и отличается, что въ немъ все сознательно не договаривается или переговаривается, потому что нельзя же прямо и открыто узаконить подобное порабощеніе церкви, именуемой господствующею въ законодательствѣ, которое желаетъ представить себя во всемъ согласнымъ съ православною вѣрою, изложенною въ канонахъ Вселенскихъ Соборовъ!

Итакъ, единоличный управитель россійской церкви существуетъ, и притомъ гораздо болѣе властный, нежели патріархъ, всегда ограниченный соборомъ епископовъ,—только управитель сей есть простой мірянинъ, а возстановленіе каноническаго патріаршества было бы усиленіемъ не единоличнаго, и притомъ совершенно незаконнаго, управленія церковью, но управленія соборнаго и законнаго. Совершенно справедливо говаривалъ покойный архіепископъ Тверской Савва († 1896), что исторію русской церкви за XVI вѣкъ приходится писать по митрополитамъ, за XVII—по патріархамъ, за XVIII вѣкъ—по государямъ, а за XIX-й—по оберъ-прокурорамъ. Что угодно будетъ Господу опредѣлить о семъ въ XX-мъ вѣкѣ,*)—это въ Его святой волѣ!..

Для многихъ съ 1905 года потерялъ значеніе еще одинъ важный вопросъ: какъ совмѣстить патріаршество съ самодержавіемъ? Но въ мартѣ прошлаго года, когда поднялась рѣчь о патріархѣ, нѣкоторыя изъ консервативныхъ газетъ, далеко не искреннихъ, забили тревогу именно въ этомъ смыслѣ, на самомъ же дѣлѣ онѣ руководились чисто партійными интересами челоуѣкоугодія не предъ трономъ, а предъ другими инстанціями...

Мы же отвѣтимъ на постановленный вопросъ такъ: хотя ревнители вѣры не должны ни предъ чѣмъ останавливаться для возстановленія истиннаго православія, но здѣсь нѣтъ никакой нужды въ выборѣ между

*) Въ XX вѣкѣ—по «парламентамъ» или «премьерамъ»!..—Ред.

двумя священными симпатіями русскаго православнаго сердца: патріаршество есть не ограниченіе самодержавія, а самая надежная его опора. И если бы неразумнымъ а то и просто неискреннимъ газетнымъ консерваторамъ не удалось очернить и оклеветать истинно церковнаго и святого желанія Св. Синода въ мартѣ 1905 года, и Синодъ могъ бы въ лицѣ предсѣдательствующаго митрополита доложить Монарху, что помѣстная Церковь почти 200 лѣтъ была насильственно лишена своего главы Государемъ Петромъ Первымъ, то нашъ Государь благоволилъ бы самъ возвратитъ церкви то, что отнялъ Петръ и признать главою ея либо первенствующаго по чести Іерарха, либо Іерарха, занимающаго патріаршую кафедру, представивъ назначеніе дальнѣйшихъ патріарховъ избранію обычнымъ порядкомъ.

Такой порядокъ возстановленія патріаршества представляется самымъ правильнымъ. Въ 1905 году Св. Синодъ всеподданнѣше ходатайствовалъ о созывѣ Помѣстнаго собора для избранія имъ патріарха, но мы уже видѣли, что собрать законный соборъ никто, кромѣ патріарха не можетъ. Соборъ можетъ быть созванъ по Высочайшему соизволенію патріархомъ, но самый патріархъ (первый) можетъ быть провозглашенъ Высочайшимъ опредѣленіемъ и манифестомъ. Какимъ образомъ?—объ этомъ мы неоднократно говорили. По Божественному праву (*de jure divino*) верховный пастырь не можетъ быть отмѣненъ, ни ограниченъ въ богодарованныхъ своихъ полномочіяхъ. Императоръ Петръ I и его Регламентъ только связали первосвященителя, но упразднить его не можетъ никакая власть: онъ былъ фактически насильственно лишень своихъ каноническихъ правъ, но въ очахъ Божіихъ они при немъ остаются. Кто же теперь можетъ воспретитъ Преемнику Петра отмѣнить это ограниченіе, развязать узы церковныя? Кто осмѣлится не признать законности такого богоугоднаго дѣянія? А какъ оно можетъ выразиться?—Прозоглашеніемъ первенствующаго или Московскаго митрополита каноническимъ патріархомъ. Затѣмъ, разумѣется, христіанская любовь внушитъ Главѣ Государства и Главѣ Помѣстной Церкви испроситъ на сіе благословенія прочихъ патріарховъ.

Вотъ что мы писали о семъ въ докладной запискѣ 1905 года.

«Если бы такое радостное событіе совершилось въ Великомъ Посту (когда состоялся всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода), то не позже Троицы состоялся бы и законный соборъ Помѣстный съ участіемъ Восточныхъ патріарховъ, а къ осени Святая Церковь процвѣла бы такою силою благодатной жизни и духовнаго оживленія, что оно бы увлекло паству далеко, далеко отъ тѣхъ звѣрскихъ интересовъ, которыми теперь раздирается наша родина, и Самодержавная Власть непоколебимо и радостно

стояла бы во главѣ народнои жизни. По лицу родной страны раздавались бы священныя пѣснопѣнія, а не марсельезы, въ Москвѣ гудѣли бы колокола, а не пушечные выстрѣлы, черноморскія суда, украшенныя бархатомъ и цвѣтами, привозили бы и отвозили преемниковъ апостольскихъ престоловъ священнаго Востока, а не измѣнниковъ, не предателей, руководимыхъ жидами; и вообще революціи ни тогда бы не было, ни теперь, ни въ будущемъ, потому что общенародный восторгъ о возстановленіи православія послѣ долгаго его плѣна и подступиться не даль бы съятелямъ безбожной смуты.

Писать ли о томъ, что и понынѣ патриаршеству и самодержавію сочувствуютъ одни и тѣ же круги лицъ, одно и то же направленіе мысли? Да и можетъ ли быть рѣчь о папистическихъ притязаніяхъ патриарха при томъ униженіи вѣры, въ коемъ находилась послѣдняя въ 18 и 19 вѣкахъ? Напротивъ, высшей власти приходилось бы постоянно прилагать стараніе о томъ, чтобы патриархи проникались сознаніемъ своихъ полномочій, не баялись всѣхъ и всего, чтобы громче и смѣлѣе поднимали свой голосъ въ странѣ, хотя бы по чисто духовнымъ, по чисто нравственнымъ вопросамъ жизни. И конечно, лишь при условіи такого дерзновенія главы мѣстной церкви и прочіе пастыри ея оставили бы свое преступное молчаніе предъ всякой, даже временной, темной силой крамолы и безбожія и не оправдывали бы собою столь постыдно сбывшагося предсказанія нѣкоего Иеронима Преображенскаго, который въ одномъ пасквилѣ на имя Преосв. Амвросія Харьковскаго утверждалъ, что духовенство наше, столь усердно прославлявшее тогда самодержавіе, съ неменьшимъ усердіемъ начнетъ расхваливать и конституцію и республику, если подобныя теченія будутъ брать верхъ. Этотъ пасквиль покойный архіепископъ отпечатавъ, желая тѣмъ прибить къ позорному столбу автора, но, увы, авторъ и тогда встрѣтилъ общее сочувствіе въ повременной печати и теперь предсказанія его оправдались.

Вообще же заключимъ свою записку тѣмъ заявленіемъ, которое не разъ повторяли мы при самомъ возникновеніи рѣчи о возстановленіи канонівъ. Не отъ самодержавной власти должны мы опасаться препятствій этому великому дѣлу, но отъ либеральныхъ теченій въ обществѣ и въ худшей части духовенства. „Свѣтъ приде въ міръ, и возлюбиша человекцы паче тьму, неже свѣтъ: бѣша бо ихъ дѣла зла. Всякъ бо дѣлаяй злая ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукави суть“ (Іоан. III, 19—20).

Теперь уже ясно, что враговъ возстановленія церкви больше, чѣмъ друзей ея, но если Преосвященные Іерархи рѣшатся стоять за истину до смерти, то Господь возвратитъ помѣстной церкви свою милость, воз-

становить ее въ канонической чистотѣ и славѣ возсоздастъ помраченное двумя вѣками ея дѣятельное братское единеніе съ прочими православными церквами, дабы завершить радость христіанъ соборомъ Вселенскимъ, на которомъ и ученіе вѣры будетъ вновь уяснено въ прежней его чистотѣ и въ полномъ освобожденіи отъ западныхъ примѣсей, и начертаніе совершенной жизни христіанъ будетъ предложено во всей ея неслѣбной красотѣ и увлекающей силѣ.

Со времени составленія этой записки прошло 6 лѣтъ. Религіозное и нравственное растлѣніе русскаго народа и русскаго общества идетъ все глубже съ ужающей силой, польское католичество, нѣмецкій баптизмъ и русская хлыстовщина отторгають отъ церкви десятки тысячъ пасомыхъ, а еврейскій атеизмъ и того больше; церковная дисциплина расшатывается въ самыхъ основаніяхъ; смѣлая слова отрицанія церкви раздаются изъ устъ и изъ подъ пера даже священниковъ не только въ печати, но и въ Государственной Думѣ, составляются даже союзы духовенства для введенія въ Россіи реформаци: въ этомъ направленіи издавались и продолжаютъ издаваться нѣкоторые духовные журналы: но зато остаются безъ достойной отвѣди десятки штундистскихъ, латинскихъ, магометанскихъ и хлыстовскихъ журналовъ и газетъ, надменно поносящихъ іерархію и духовенство и несравненно болѣе популярныхъ, чѣмъ изданія нашихъ академій. Нѣкоторые епархіальные архіереи и многіе іереи и иноки борются съ церковнымъ растлѣніемъ, но дѣлають это дѣло каждый для своей епархіи; народъ русскій не имѣетъ общаго пастыря, а церковь русская въ ея цѣломъ не имѣетъ отвѣтственнаго попечителя,—она является, какъ вымороченное достояніе, какъ *res nullius*, а не какъ единая Христова рать въ борьбѣ со своими усилившимися и умножившимися врагами: этимъ дали «свободу совѣсти», свободу печати, свободу слова, свободу подкупа, подлога, шантажа и клеветы, а „господствующей“ церкви пока не вручено того, что ей далъ Божественный Духъ, не дана ей глава!.. Но можетъ-ли бороться съ врагомъ армія при наличности 75 самостоятельныхъ военачальниковъ, не объединенныхъ высшими полководцами? А «господствующая» и воинствующая церковь и находится въ такомъ жалкомъ положеніи! До 1905 года, худо-ли, хорошо-ли, охраняла власть мірская, а нынѣ она лишена этой охраны, но себѣ самой не предоставлена: спутаннаго по ногамъ коня охраняли отъ волковъ пастухи, а потомъ отошли и сказали: „борись самъ за себя съ хищниками“, но ногъ ему не распутали: уцѣлѣетъ-ли онъ отъ волчьихъ зубовъ?.

Намъ припоминается глубоко трогательная челобитная монаховъ Новаго Іерусалима къ Московскому царю, блаженной памяти Θεодору Алексѣевичу, о возвращеніи къ нимъ изъ далекой ссылки строителя монастыря святѣйшаго патріарха Никона: „молимъ твое богоподобное благоутробіе! возврати пастыря стаду, приставъ главу къ тѣлу, да вкупѣ съ нимъ возрадуемся о царѣ своемъ и простремъ свою молитву о твоёмъ боголюбивомъ здравіи и спасеніи“.

Архіепископъ Антоній.

Отрадное, знаменательное торжество духовн. училища.

Высокопреосвященный Питиримъ, нашъ благодѣтельный Архипастырь, въ своемъ любвеобильномъ отношеніи къ духовному училищу и его питомцамъ, удостоилъ ихъ рѣдкой чести. Онъ пожелалъ, чтобы всѣ церковно-служительскія обязанности при совершеніи имъ богослуженія, включительно до иподіаконства, исполнялись учениками духовнаго училища. Иподіаконами были избраны ученики 4 класса В. Куплевацкій и И. Камышанскій, отличавшіеся всегда примѣрной религіозностью, благоповеденіемъ и отличными успѣхами въ наукахъ. 19 февраля оба юноши были посвящены въ стихари съ возложеніемъ ораря, и имъ была выдана ставленая грамота «о посвященіи въ чтеца ко храму свв. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія» (училищная церковь). Грамота эта была написана Владыкою собственноручно и передана о. смотрителю училища Архимандриту Мелхиседеку для врученія «чтецамъ Василию и Іоанну». И 6-го марта на утренней молитвѣ обѣ грамоты были о. Архимандритомъ торжественно вручены. Молитва была совершена имъ самимъ, въ присутствіи преподавателей, а по отпустѣ о. Архимандритъ произнесъ глубоко назидательное слово, въ которомъ, отмѣтивъ отеческую любовь Архипастыря къ духовному училищу, разъяснилъ всю важность и высокую честь полученія степени чтеца на скамьѣ духовнаго училища, когда «въ мое время сѣдовласые псаломщики, служившіе и по 50 лѣтъ, сходили въ могилу, не удостоившись полученія этой грамоты»; далѣе о. Архимандритъ указалъ на посвященныхъ, какъ на примѣръ для всего училища и, внушивъ имъ должное уваженіе къ ихъ наградѣ, передалъ грамоты, предварительно прочитавши ихъ вслухъ. Это радостное событіе въ скромной, не богатой никакими внѣшними торжествами жизни духовнаго училища, оставило неизгладимый слѣдъ и глубокое впечатлѣніе какъ въ питомцахъ,

такъ и въ наставникахъ. Одни радовались за своихъ товарищей и стремились подражать имъ, а другимъ было пріятно чувствовать, что «сѣмя пало на добрую почву и принесло плоды въ 30 кратъ». Молитва закончилась многолѣтствованиемъ—благостному Архіепископу Питириму, Всечестному о. Архимандриту Мелхиседеку, новопоставленнымъ чтецамъ, учащимъ и учащимся. Съ новой бодростью и приливомъ настроенія и отраднaго чувства прошли уроки въ этотъ достопамятный день.

Преподаватель **М. Веретенниковъ.**

Протоіерей Никифоръ Гавриловичъ Цоколаевъ.

(Некрологъ).

Въ 11 часовъ утра 7 сего марта въ г. Владикавказѣ, въ собственномъ домѣ, скончался, на 69 году своей жизни, почтеннѣйшій протоіерей 8 Закаспійскаго Стрѣлковаго баталіона, о. Никифоръ Гавриловичъ Цоколаевъ. Вслѣдствіе продолжительности болѣзни покойнаго, страдавшаго туберкулезомъ легкихъ и катарромъ желудка, смерть его не была неожиданностью для его родныхъ и знакомыхъ.

Покойный происходилъ изъ Владикавказскихъ осетинъ, родился 9 февраля 1844 г. Образование получилъ въ Тифлисской Духовной Семинаріи, которую окончилъ успѣшно. Свою пастырскую службу въ Осетии онъ началъ съ 1873 года и завершилъ ее 1886 годомъ. За это время онъ служилъ священникомъ въ приходахъ: Санебскомъ, Далакаускомъ, Даргъ-Кохскомъ и Ольгинскомъ. 2 марта 1886 г. онъ перешелъ въ армейское вѣдомство священникомъ церкви Закаспійскаго военнаго госпиталя, а 2 ноября т.-г. переведенъ въ 8 Закаспійскій Стрѣлковый баталіонъ. Въ періодъ времени 1889—1904 г. онъ получилъ слѣдующія награды за отменно—усердную службу: набедренникъ, скуфью, камилавку и наперсный крестъ. Въ 1906 г. онъ былъ назначенъ благочиннымъ военныхъ церквей всей Ферганской области и награжденъ саномъ протоіерея. Въ 1907 г., по разстроенному здоровью, онъ вышелъ въ отставку, съ полной пенсіей и поселился въ г. Владикавказѣ. Покойный овдовѣлъ рано, и мужественно, съ честью несъ тяжелый крестъ вдовства. Два сына покойнаго состоятъ офицерами въ родномъ его полку, а дочь замужемъ.

9 марта тѣло покойнаго было перенесено въ Осегинскую церковь къ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ для отпѣванія и погребенія въ церковной оградѣ.

Умилительно-торжественной чинъ священническаго погребенія былъ совершенъ непосредственно послѣ литургіи смотрителемъ Владик. Дух.

училища, Архимандритомъ о. Мелхиседекомъ, въ сослуженіи священниковъ: Цомаева, благочиннаго военныхъ церковей свящ. Г. Агніева, Боцьева и Л. Лукьянова и діакона Н. Бабіева, при благоговѣйномъ пѣніи хора Осетинской церкви, подъ управленіемъ г. Писаренко. Отпѣваніе происходило на двухъ языкахъ: осетинскомъ и славянскомъ. Выразительное и глубоко—трогательное чтеніе о. Архимандритомъ молитвъ и стиховъ, ему свойственная особая интонація голоса, способная тронуть даже самыя загрубѣлыя и черствыя сердца; исторгали у всѣхъ присутствовавшихъ обильныя слезы.

Передъ началомъ отпѣванія настоятель церкви, священ. Х. Цомаевъ, произнесъ рѣчь, въ которой онъ обрисовалъ личность покойнаго, какъ вѣрнаго и достойнѣйшаго служителя Алтаря Божія, посвятившаго всю свою жизнь служенію Богу и ближнему, какъ образцоваго отца семейства, человѣка нравственнаго, отличавшагося глубокимъ смиреніемъ и добротой. Плодотворная и выдающаяся служба покойнаго среди интеллигентнаго военного люда, засвидѣтельствованная особымъ довѣріемъ къ нему и отличіями, говорили о. Цомаевъ, возвысила въ лицѣ покойнаго престижъ осетина, какъ умѣющаго служить Св. Церкви и Отечеству вѣрою и правдою и побуждаетъ cadaго интеллигентнаго осетина быть своей націи не на срамъ, а къ вѣчному преуспѣянію въ добродѣтеляхъ, какъ христіанскихъ, такъ и въ доблестяхъ гражданскихъ.

Въ 2 часа дня священнослужители, при обычномъ перезвонѣ колоколовъ, гробъ обнесли трижды вокругъ церкви и затѣмъ опустили въ приготовленный склепъ.

Миръ твоей душѣ, нашъ достойнѣйшій собратъ! Да послужи твоя добрая жизнь и ревностное служеніе намъ урокомъ, для тебя же залогомъ небесной славы.

Свящ. Харлампій Цомаевъ.

Извѣстія и замѣтки.

Служенія Его Высокопреосвященства. 1 марта панихиду по Царѣ-Освободителѣ Государѣ Императорѣ Александрѣ II Его Высокопреосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства. 4 марта (нед. 4 поста) божественную литургію Его Высокопреосвященство совершилъ въ градской Константино-Еленинской церкви. Предъ началомъ литургіи Владыку-Архіепископа привѣтствовалъ рѣчью о. настоятель церкви священникъ Димитрій Кузнецовъ. Какъ ученикъ Владыки по Ставропольской семинаріи, о. Димитрій въ своей рѣчи высказалъ чувства своей радости по поводу того, что Господь сподобилъ его встрѣ-

тить и привѣтствовать бывшего своего инспектора и ректора, теперь облеченнымъ высшимъ іерархическимъ саномъ и просилъ благословія себѣ, сослуживцамъ своимъ и своей паствѣ. При окончаніи литургіи Владыка Архіепископъ обратился съ трогательнымъ словомъ къ собравшемуся во множествѣ народу, въ которомъ благодарилъ о. настоятеля за сердечное привѣтствіе, увѣщаль народъ къ сохраненію православной вѣры, и высказывалъ свою скорбь по поводу существованія въ смежности съ Константино-Еленинскимъ приходомъ большого числа сектантовъ (молоканъ) изъ русскихъ людей. По окончаніи литургіи Его Высокопреосвященство навѣстилъ домъ свящ. о. Д. Кузнецова. 8 марта чтеніе на угрени канона св. Андрея Критскаго 10 марта чтеніе на угрени акафиста Божіей Матери Его Высокопреосвященство совершалъ въ церкви Архіерейскаго дома. Въ тойже церкви совершена была Владыкою и литургія марта 11 въ 5 Нед. В. поста.

Въ недѣлю вай 18 марта Его Высокопреосвященство литургію, а наканунѣ всенощное бдѣніе, служилъ въ кафедральномъ соборѣ, а первыя 3 дня страстной седмицы—въ церкви Архіерейскаго дома.

Въ Великій четвергъ литургію съ чиномъ омовенія ногъ и вечеромъ въ тотже день послѣдованіе страстей Господнихъ, также въ В. пятницу вечерню съ выносомъ плащаницы Его Высокопреосвященство служилъ въ кафедральномъ соборѣ.

Службы въ В. Субботу Его Высокопреосвященство совершилъ въ соборѣ—утреню съ крестнымъ ходомъ съ плащаницей въ 1 часъ ночи (служба продолжилась до 6 часовъ утра) и литургію Василия Вел. съ 1 часа до 7 часовъ дня. Въ дни св. Пасхи первые четыре дня—Высокопреосвященный служилъ въ кафедральномъ соборѣ, также и въ Юмино воскресенье. Въ первый день пасхи Его Высокопреосвященство служилъ утреню, литургію и въ 4 часа дня вечерню.

Его Высокопреосвященство говорилъ проповѣди народу при выносі плащаницы въ великую пятницу, на утрени въ Вел. Субботу также предъ плащаницей, и за литургіями въ Великую субботу, въ 1-й во 2 день Св. Пасхи. Простота изложенія, образность, вразумительность рѣчи, тонъ искренности, убѣжденности—вотъ свойства проповѣдническаго дара нашего Владыки. Его слова произвели неизгладимое впечатлѣніе на народъ. Зная необычайную скромность Владыки, мы все таки сочли себя обязаннымъ отмѣтить это, имѣя въ виду привлечь вниманіе къ проповѣдямъ Владыки со стороны неслышавшихъ. Впрочемъ, все равно весь городъ говоритъ о высококомъ ораторскомъ дарованіи нашего Архипастыря.

11 марта Его Высокопреосвященство совершилъ освященіе зданія Владикавказскаго Отдѣленія Государств. Банка въ сослуженіи съ кафедральнымъ протоіереемъ и ключаремъ собора.

Г. ПЯТИГОРСКЪ. Служенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Арсенія, Викарія Владикавказской епархіи. Во всѣ воскресные дни въ теченіе марта мѣс. всенощныя бдѣнія, божественныя литургіи и великія вечерни—4 час. въ соединеніи съ пассеей и кромѣ того на пятой седм. Вел. поста вечеромъ въ среду «Маріино стояніе», а въ пятницу «Похвалу Богород.» Преосвященнѣйшій Арсеній, Епископъ Пятигорскій, совершилъ въ Спасскомъ соборѣ. Литургіи преждеосвященныхъ даровъ въ среду и пятницу на шестой седмицѣ ради говѣвшихъ учениковъ всѣхъ начальныхъ школъ г. Пятигорска Владыка совершилъ самъ, лично удостоивъ дѣтей совмѣстно съ учащими принятія св. Христовыхъ Таинъ. Всю почти Страстную седмицу Его Преосвященство также служилъ въ Спасскомъ соборѣ: въ Великую среду послѣднюю литургію Преждеосвященныхъ Даровъ, въ Великій четвергъ утромъ литургію Василия Велик. съ чиномъ „Умовенія ногъ“, а вечеромъ чтеніе 12 евангелій; въ Великую пятницу вечерню съ выносомъ плащаницы на средину храма, въ Великую субботу утреню съ обнесеніемъ плащаницы вокругъ храма, и Литургію Василия Великаго, по окончаніи которой Владыка самъ раздавалъ освященный имъ хлѣбъ.

Въ праздникъ Куріонаси утреню и литургію на первый день Его Преосвященство совершилъ въ Спасскомъ соборѣ, а великую вечерню въ Михаило-Архангельской церкви слоб. Константиногорской, литургію на 2-й день въ Пантелеимоновской церкви ст. Эссентукской, а вечерню съ утреней въ Николаевской церкви сел. Желѣзноводска, литургію на 3-й день въ Успенской церкви ст. Горячеводской; вечерню съ утреней въ этотъ день, а также и послѣдующіе 4, 5 и 6 у себя на подворьѣ въ Серафимовской церкви при общенародномъ пѣніи всего пасхальнаго чина. Послѣднюю пасхальную литургію въ свѣтлую субботу Владыка служилъ въ Спасскомъ соборѣ и самъ раздавалъ народу артось. **С. Б.**

За Редактора Протоіерей **К. АЛЕКСАНДРОВЪ.**

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть официальная.*—Высочайшій приказъ.—Епархіальныя распоряженія.—Перемѣны по службѣ.—Архипастырское благословеніе.—Присоединенія къ православію.—Отъ Совѣта Епарх. жен. учил.—Отчетъ Владик. Вознесенской церк. *Часть неофициальная.*—О возстановленіи патріаршества въ Россіи—Арх. Антонія.—Знаменательное торжество въ дух. училищѣ. Прот. Н. Г. Цоколаевъ (некрологъ)—Извѣстія и замѣтки.

Печат. разр. 31 марта. 1912 г. Владикавказъ. Цензоръ протоіерей К. Александровъ

Владик. Электро-Тип. П. К. Григорьева въ зд. бщ. взаимн. Кред.